

Калеб посмотрел на нее так, что у нее все сжалось внутри. Она прикусила губу, наконец, на короткую секунду отведя глаза. Однако они все равно устремились на него. "Ты первый, - ответила она, - что ты помнишь?" Калеб вздохнул и пожал плечами. "Честно говоря, не очень много, - начал он, - я помню, как произносил речь, знаю, что чувствовал твое присутствие как никогда раньше. Я боролся за то, чтобы держать это под контролем, но мне казалось, что я проигрываю. Я боялся того, что может произойти, и Гален помог мне запереться. Следующее, что я помню, это то, что проснулась утром от кофе". "Он меня совсем не помнит...", - с грустью подумала она про себя. "Больше ничего? Ты не помнишь, как я вошла в комнату? Или что-нибудь еще?" - спросила она, изо всех сил стараясь сохранить спокойствие. "Нет, - честно ответил он, - я знаю, что ты была там, потому что Гален сказал мне, что ты там была". "Как он может ничего не помнить?" - удивилась она, - "Подождите, это же хорошо! Если он не помнит, то мне не придется ему все рассказывать".

"Итак, вы можете заполнить пробелы?" - спросил он, его тон был игривым и милым. Он был так дружелюбен с ней, что она не могла сдержать улыбку, игравшую на ее губах. Даже в этот неловкий момент между ними возникло странное чувство комфорта. Так, как никогда не было с Грейнджер. Эшли сглотнула чувство вины и сосредоточилась на том, чтобы оставаться спокойной. "Как ты и сказала, это связь, вчера тяга была просто сумасшедшей. В воздухе витал какой-то запах... Я просто... я пошла за ним. Он привел в ту комнату, и я вошла. Я помогла тебе спуститься, и все, - сказала она, кивнув головой. "И все?" - спросил он неуверенно. Он приподнял бровь и не сводил с нее взгляда, пока она не отвернулась. Ее застенчивость заставила его улыбнуться про себя. "Я знаю, что я был далеко, - начал он, - и Гален упомянул, что ты тоже выглядела неважно. Так что, простите, но я думаю, может быть, вы что-то упустили?" "Спасибо, Гален, - прорычала она внутренне, - лучший способ скрыть правду - это скрыть ее внутри".

"Хорошо, да, я много чего чувствовал. Моя кожа горела, я не могла дышать. И когда я подошла к двери... Я знала, что происходит. Я знала, что ты был по ту сторону и что мы оба чувствовали связь". "И ты все равно вошел?" - спросил он. В тоне Калеба прозвучало нечто, чего она не узнала. Как будто он задавал два вопроса одновременно. Она замешкалась с ответом. "Да". "Почему? Эшли, почему ты пришла ко мне, когда знала, что мы оба сходим с ума от желания?" - быстро спросил он. Его нетерпение брало верх, он хотел знать ее ответ, хотел знать, реально ли то, чего, как он думал, она хотела, или нет. Эшли вдруг вспомнила утро своего дня рождения в лесу. Как он спросил, зачем она его пригласила. Ее сердце заколотилось, она почувствовала, как ее охватывает паника. "Белл", - быстро сказала она. "Белл?" - переспросил он в замешательстве.

"Да, моя подруга Белла. Я вспомнила кое-что из ее слов. Она сказала мне, что связь с товарищем - это нечто непреодолимое, что от нее задыхаешься и словно горишь", - ответила она, облизывая губы, так как во рту пересохло от нервов. "Задыхалась? подумал Калеб. Он помнил, как у него перехватывало дыхание, как ему отчаянно хотелось, чтобы она была рядом, чтобы вдохнуть ее, но задохнуться? "Так вот, она сказала, что единственный способ... снять это ужасное чувство - это... прикоснуться", - она тяжело сглотнула, закончив фразу. "Ты прикасалась ко мне?" тихо спросил Калеб, широко раскрыв глаза, когда в его сознании снова возник образ ее на сборе Кровавой Луны, прижатой к стене. "Нет!" Эшли закричала, покраснев. Калеб сделал глубокий вдох, пытаясь осознать сказанное и одновременно выкинуть образ из головы. "Не так, ты извращенец! Я коснулся твоей щеки!"

Эшли отвернулась от него, смущенная его предположением. Но еще больше ее смущали размышления о том, как бы он отреагировал, если бы все было именно так. "Хорошо, я хочу прояснить ситуацию. Итак, вы почувствовали связь", - спросил он, глядя на нее в поисках подтверждения. Эшли кивнула. "И для тебя это было...?" - спросил он, с нетерпением ожидая

реакции. Эшли не ответила, она пыталась придумать, как ответить, но нервы были написаны на ее лице. "Ужасно?" - тихо спросил он. Эшли подняла на него глаза и быстро отвела их, увидев в его глазах надежду. Она заколебалась, но кивнула. "Итак, это, - он сделал паузу, реагируя на то, что он сказал, - ужасное чувство привело вас ко мне, и вы отчаянно пытались избавиться от него. Значит, вы заставили себя вступить со мной в физический контакт? Это примерно так?" Эшли неловко кивнула.

Калеб чувствовал себя идиотом. То, что пронеслось у него в голове, было только его мыслями. Он не знал, чего именно ожидал и что бы он сделал, если бы она испытывала к нему чувства. Но это не имело значения, она находила свою привязанность к нему ужасной. "Ладно, - вздохнул он в разочаровании, - ладно, я думаю, мне жаль. Прости за все те неприятности, которые я тебе доставил". "Это была не твоя вина. Не совсем", - сказала она, чувствуя, как чувство вины ползет по ней, словно рой насекомых. "Мы с Грейнджер всегда проводили полнолуние порознь, из-за супружеских уз, просто в этот раз я не подумал об этом, потому что..." "Потому что я не твой друг, а он", - прорычал Калеб. "Я понимаю". Нет, - честно подумала Эшли, - потому что я не боялась остаться с тобой. Потому что я доверяю тебе". "Именно", - грустно ответила она. Калеб отказывался смотреть на нее, и за это она была ему благодарна. Пока он не смотрел, он не видел слез, которые она проливала из-за него.

"Так будет лучше, - напомнима она себе, - если он не помнит, то ничего не надо объяснять, ничего не надо забывать". Она отвернулась от него, не в силах остановить поток слез. Калеб оглянулся и почувствовал острую боль в груди от того, как далеко она, казалось, была от него. Их расстояние будет только увеличиваться и увеличиваться. Чего я ожидал?" - мысленно насмехался он. Она ясно дала понять, что я для нее никто. Как и она должна быть для меня". Пережитое накануне вечером произвело на каждого из них неизгладимое, но очень разное впечатление. Эшли сжимала в руках боль воспоминаний, надеясь, что он никогда не узнает об этом. В то время как Калеб ощущал горькую пустоту от надежды, которой он никогда не ожидал и которую хотел бы игнорировать. Они долго молча сидели вместе, не зная, как нарушить тишину и неловкость. В конце концов, Эшли заговорила первой. "Я должна идти", - прошептала она. Калеб ничего не ответил.

Эшли встала с дивана и направилась к люку, ведущему из дома на дереве. Она оглянулась на Калеба. "В этот момент, признаюсь себе, - подумала она, - какая-то часть меня жалеет, что не встретила тебя первым". За последний месяц ее сердце болело так сильно, что она уже не знала, по кому оно болит. Калеб встал, и она быстро отвернулась, вытирая выступившие слезы. Он целеустремленно подошел к ней, открывая люк. Эшли подняла на него глаза, но он не отвел взгляда. Она спустилась по трапу, и не успела она дойти до самого низа, как он окликнул ее. "Мы начнем обучение завтра; надеюсь, ты понимаешь, почему я не хочу начинать сегодня". Его голос не был ни теплым, ни добрым, ни знакомым. Он был холодным и далеким. Это причиняло боль. "Я знаю, мы оба очень устали. Лучше повременить", - ответила она с понимающей улыбкой.

Свет солнца, проникавший через массивное окно, освещал его сверху, как ангела, но холодный взгляд его ледяных серых глаз принадлежал демону. Он закрыл люк, не сказав ни слова. Она возвела между ними стену, а он просто остался на своей стороне.